

Второкурсники недоуменно наблюдали за действиями Цзянь Цзюаня. Они с Се Цзинсянем с самой первой встречи не скрывали неприязни друг к другу. Почему же Цзинсяня сейчас достаивают почестями настолько часто?

Цзянь Цзюань вернулся на свое место и проверил индикаторы благосклонности и доверия на странице наручных часов — ожидаемо, там не добавилось и одного балла. Се Цзинсянь не был одним из тех, кого можно легко подкупить. Цзюань не хотел получить благосклонности бывшего недруга или его хорошее отношение к себе. Парень просто мечтал спокойно провести оставшееся время в этом мире, прежде чем вернуться домой.

Например, прямо сейчас не ходить с голодным желудком. Неужели это так сложно?

Ученики в классе недоуменно переглядывались между собой, чувствуя странную атмосферу между парнями, но так и не решались спросить у них, в чем же дело.

Цзянь Цзюань вернулся на свое место, и на пути заметил, что Бай Гуан, что-то увлеченно пишущий в своей тетради на переднем ряду, время от времени поглядывает в его сторону. Интересно, какие мысли у мальчишки витают в голове? Цзюань хохотнул, изо всех сил сжав губы, и несильно пнул ногой стул одноклассника.

— Эй, Бай Гуан! Ты ведь всегда предостерегаешь Се Цзинсяня, верно? Сможешь поговорить с ним?

Тот так испугался, что чуть ли не подпрыгнул на стуле, когда его позвали по имени. Он резко замотал головой.

— Н-нет! Я... нет!

Действительно, как же он признается, что делает так на самом деле? Ведь тогда Цзянь Цзюань попросту убьет его. Тот заметил, что Бай Гуан затрясся от страха и обомлел.

— Ты почему так испугался? Я же не съем тебя. Ты мог бы сделать для меня одолжение, раз общаешься с ним?

Цзюань достал из кармана баночку с мазью и прошептал:

— Ты же в курсе, что Се Цзинсянь обжег руку? Передай ему лекарство.

Парень принес баночку с мазью из дома. Так как периодически его что-нибудь болело, в доме образовалась целая мини-аптека. Как и полагает статусу молодого господина Цзянь, домой доставляли самые дорогие и качественные лекарства, какие только можно было найти на рынке.

Бай Гуан медленно, пребывая в напряжении, повернул голову и уставился на мазь, которую Цзюань все еще сжимал в руке, и ничего не отвечал.

— Что такое, думаешь, я что-то добавил туда?

Лицо Бай Гуана вытянулось, а глаза стали похожи на две монеты. И без слов было понятно, о чем он думал: «как ты догадался?!». Цзянь Цзюаню стало его очень жаль, и хотелось смеяться от такой реакции одновременно. У этого мальчишки все было написано на лице.

— Не переживай, это баночка новая, не распакованная. Посмотри, магазинная печать здесь, нетронута. Я ничего с ней не делал.

Бай Гуан смотрел настороженно, и, кажется, слегка успокоился, увидев целую печать.

— Это лекарство заживляющее, от ожогов. Оно намного лучше того, которое выписывают в нашем медкабинете.

Бай Гуан стиснул зубы и злобно посмотрел на одноклассника:

— Почему ты сам ему не отдашь?

— Я вел себя очень грубо на первом курсе, — тяжело вздохнул Цзюань, слегка приукрасив сказанное, — и этим доставлял много проблем Се Цзинсяню, поэтому сейчас я...

Бай Гуан тут же наострил уши. Да уж, поведение Цзянь Цзюаня последние два дня выглядело очень странно. Особенно по отношению к Се Цзинсяню. И, возможно, он сможет услышать ответ на вопрос, который многие попросту боялись задавать.

Слыша гулкое сердцебиение собственного сердца, он с замиранием спросил:

— Поэтому ты...

— Я натворил бед в прошлом, поэтому сейчас хочу загладить свою вину. Но, боюсь, он не доверится мне так быстро. Поэтому и прошу тебя об этом.

Одноклассник смерил его подозрительным взглядом, пока еще не понимая, искренен тот, или притворяется, но все же взял из рук мазь и положил себе в карман.

Цзянь Цзюань тихо рассмеялся и напомнил:

— Эй, только не говори, что это от меня. Думаю, он все еще злится. А если узнает, что я

передал лекарство, то точно не станет его использовать.

Бай Гуан кивнул.

Он крепко сжимал в руках мазь, раздумывая, правдивы ли слова Цзянь Цзюаня. Просидев, словно на иголках, все утро, мальчишка все таки остановил Се Цзинсяня на пути из школы в конце учебного дня.

Их встреча произошла на центральной дороге, по обеим сторонам которой росли высокие деревья плантаны. Се Цзинсянь остановился, когда услышал свое имя. В этот момент лучи солнца, проходящие сквозь густые кроны деревьев, мягко осветили его красивое лицо,

Бай Гуан чувствовал, что Цзинсянь неосознанно отталкивает каждого, кто оказывается рядом с ним и его... пугало. Но Гуан был таким человеком, который не мог спокойно воспринимать тот факт, что его выдающегося одноклассника откровенно травят. Даже находясь в страхе, Бай Гуан продолжал предостерегать Цзинсяня об пакостях хулиганов вновь и вновь.

Бай Гуан до боли стиснул в руке мазь, которую ему дал Цзянь Цзюань, и подняв взгляд, встретился с темными, словно смоль глазами Се Цзинсяня. Разум затуманился, и он выпалил:

— Это... Цзянь Цзюань попросил передать тебе. Да.

Закончив говорить, парень замер, словно произошло что-то неисправимо страшное, его глаза расширились в ужасе. Испугавшись собственных слов, он сделал шаг назад, медленно обернулся и унесся прочь.

Се Цзинсянь еще долго смотрел на стремительно удаляющегося одноклассника. Затем, опустив взгляд, начал недоуменно рассматривать изысканную коробочку с мазью в своей руке.

***

На следующий день в классе, только Цзянь Цзюань заметил Бай Гуана, сразу расспросил, как же все прошло.

— Отдал, — прошептал тот.

— И он взял?

Цзянь Цзюань слегка удивился, когда его одноклассник кивнул. Прежде чем на сцену действий выйдет главная женская героиня, протагонист, за время её отсутствия ни разу не принимал чьих-либо жестов доброй воли. Но, откровенно говоря, до появления девушки, никто ни разу не высказывал признательности герою.

Цзюань взглянул на Бай Гуана, подумав о том, что Се Цзинсянь не сможет оттолкнуть этого мальчишку. Он с радостью поблагодарил одноклассника. Тот колебался, глядя на улыбающегося злодея. И раз у того сейчас было хорошее настроение, значит появилась отличная возможность рассказать о словах, которые случайно вырвались от волнения. Только мальчик открыл рот, как заметил Сюй Жана, спешно направляющемся к ним. На ум пришло воспоминание о том, как год поступления Цзянь Цзюань вместе со своей свитой в лице Сюй Жана поколачивал детей, которые случайно оказывались на их пути. Вся выстраданная смелость тут же улетучилась, и Бай Гуан отложил разговор на потом.

И все же, день спустя, жгучая боль в запястье Цзянь Цзиньсяня не уменьшилась ни на йоту.

Прошлый хозяин изящного тела был тем еще неженкой, не терпящим малейших признаков дискомфорта. Дома хранились только лучшие и самые дорогие лекарства, и та мазь уже должна была подействовать на Се Цзинсяня, но руки болели пуще прежнего. Это означало только одно — Се Цзинсянь даже не притрагивался к мази.

Цзянь Цзюань долго размышлял и пришел к выводу, что тот упертый мальчишка, должно быть, потерял лекарство. Он еле слышно вздохнул, решив, что так не должно продолжаться.

После уроков Цзянь Цзюань остановил Бай Гуана на пути в уборную. Бай Гуан уж было подумал, что его тайна раскрыта и страшно перепугался. Неужели Цзянь Цзюань обо всем узнал... К счастью, Се Цзиньсянь редко перекидывался и словом со своим врагом, и точно не успел передать слова друга. Но даже осознание этого не успокоило неудачливого посыльного. Воспоминания о школьном задире были еще слишком свежи.

Цзянь Цзюань, естественно, и подумать не мог, что сейчас его одноклассник до смерти напуган. Он протянул Бай Гуану моток марли.

— Помоги Се Цзинсяню сделать перевязку.

Глаза Бай Гуана расширились и на лице появилось глупое выражение.

— Ч-что?

Людям, проходящим мимо, казалось, что Цзянь Цзюань силой удерживает около себя бледного от настигшего ужаса одноклассника. Не желая вступать в неприятности, они просто шли дальше. Цзюань бросил скупой взгляд на учащихся, не достаивая их своим вниманием.

— Спроси, с собой ли у него то лекарство. Если нет, сам намажь этой мазью, — с этими словами Цзянь Цзюань вложил в ладонь обескураженного Бай Гуана новую коробочку.

Бай Гуан вернулся в класс донельзя озадаченный, до сих пор он не понимал, что сейчас произошло. Цзянь Цзюань еще немного побродил по коридору. Уже в классе он обнаружил, что

Бай Гуан послушно стоял у стола Се Цзинсяня. Ничем не выдав своей радости, Цзянь Цюань с безразличным видом сел на место, пододвинул словарь, притворяясь, что заучивает слова на английском. Прикрывшись книгой, он неотрывно следил за происходящим.

Темные и холодные глаза Се Цзинсяня выхватили этот взгляд и Цюань, еле заметно вздрогнув, безучастно повернул голову, будто ничего не произошло, оставив одноклассника наблюдать за темной макушкой.

Се Цзинсянь сузил глаза и вернулся к маленькой коробочке, покоившейся на его столе. Он начал медленно разматывать марлю на запястье. Бай Гуан с подозрением рассматривал друга.

— Ты... правда думаешь, что он изменился?

Поведение Цзянь Цюаня и в самом деле было до безумия странным, учитывая прошлые «заслуги». Бай Гуан верил в то, что такое проявление щедрости может выйти боком, и в лекарство что-то было подмешано. Се Цзинсянь страдал от ожога, а если подозрения окажутся не напрасными? Останется ли тогда он навсегда калекой?

Но тот, в отличие от тревожного Бай Гуана совсем не беспокоился. Его интересовало, что же дальше будет делать бывший злодей.

— Все в порядке. Давай просто подождем.

Бай Гуан незаметно кинул взгляд назад и увидел, как Цзянь Цюань знаками, стуча пальцем из-под словаря, призывает поспешить. С озадаченным видом мальчишка открутил крышку баночки и зачерпнул немного мази себе на руку. Кожу сразу же приятно охладило. Спустя несколько минут, не почувствовав ничего необычного, Бай Гуан передал лекарство Се Цзинсяню.

Цзянь Цюань, напряженно наблюдавший за развитием событий, увидев, что Се Цзинсянь не отказался от мази, облегченно откинулся на стуле. Сюй Жан, сидевший рядом, закатил глаза и прошептал:

— Братец Цюань, тебе не кажется, что цыпленок где-то набрался смелости в последнее время?

—Цыпленок? — злодей кинул на него удивленный взгляд.

— Бай Гуан, — Сюй Жан кивнул. — Это прозвище ему очень подходит.

Цзянь Цюань не знал, что и ответить. Этот мелкий поганец так любил давать прозвища! Е Пэй стал Е Цзы, Бай Гуан — Цыпленком, а директор был Ходячей Проволокой. Несчастный мужчина облысел, но несколько оставшихся волосков возле ушей походили на железные

прутья.

Цзянь Цзюань внезапно с интересом повернулся к Сюй Жану.

— Кстати, а меня ты как называешь?

Тот, не ожидавший подобных вопросов, был застигнут врасплох. Кашлянув, парень напустил на себя важного вида.

— Что ты, братец Цзюань, я бы не посмел давать тебе прозвище!

Цзянь Цзюань с недоверием покосился на друга. В его мире новелла не могла полностью охватить все детали выдуманного мира, но здесь ожившие персонажи обладали уникальностью характеров и ясностью ума. Сюй Жан был тем еще непоседой, точно таким же, как и в книге. Он обожал раздавать обидные прозвища окружающим, и Цзянь Цзюань наверняка не был исключением. Сюй Жан несомненно приберет для него обидное имя, не решаясь сказать об этом вслух.

Сюй Жан почувствовал себя неуютно под изучающим взглядом своего предводителя и смущенно почесал кончик носа. Затем, заметив проходящего мимо Бай Гуана, остановил его.

— Эй, вы с Се Цзинсянем сильно сблизились в последнее время, это у него ты набрался смелости? Теперь что, презираешь нас с братцем Цзюанем?

Бай Гуан стиснул зубы и промолчал, думая о том, что во всем нужно винить Цзянь Цзюаня, который буквально преследовал его с лекарством в руках, привлекая ненужное внимание. Но, очевидно, что остальным совершенно не нужно знать об этом.

Увидев замешательство Бай Гуана, Сюй Жан насмешливо шмыгнул носом и уже готов был вскочить, чтобы припугнуть одноклассника, как Цзянь Цзюань резко скрутил в трубочку тетрадь и со всей силы шлепнул друга по голове.

— Хватит болтать попусту, начинай учить английский. А если учитель спросит? Давай, я проверю.

Услышав эти слова, Сюй Жан выпятил грудь.

— Неважно, буду ли я учить, или нет, меня все равно не вызовут.

Как и ожидалось, хвастовство Сюй Жана сошло на нет, когда на уроке английского его публично пристыдили за незнание. Учитель выбрал его, чтобы проверить лексику, и тот не смог произнести ни единого слова. В наказание ленивого ученика заставили остаться после

уроков.

Сюй Жан, не чувствуя за собой вины, стоял у стены и не обращал внимания на учебную деятельность, вместо этого всюду следя за тем, что под партами творят его одноклассники и прилежно докладывал об этом учителю. Под конец урока практически все сидели, боясь сделать лишнее движение и получить выговор.

Сюй Жан заскучал и лениво осматривал класс, как вдруг его глаза заприметили маленькую изящную коробочку на столе Се Цзинсяня. Он уже видел подобную однажды — специальное средство от ожогов. Цзянь Цзюань делился ею с другом, и стоило лекарство совсем недешево. Сюй Жан и не знал, насколько хорошо Бай Гуан относится к Се Цзинсяню, раз делится такой дорогой вещью.

<http://bllate.org/book/14173/1248156>